

ВОЙСКОВАЯ ЧАСТЬ

= 06920 =

10. 01 1992
№ 14
гор. Звенигород

СПРАВКА

Выдана курсанту Ельского ВВАУЛ ЧУРБАКОВУ Максиму Геннадьевичу в том, что он 16 августа 1991 года и 28 августа 1991 года совершил вынужденное покидание самолёта методом катапультирования.
Справка дана для предъявления по месту требования.

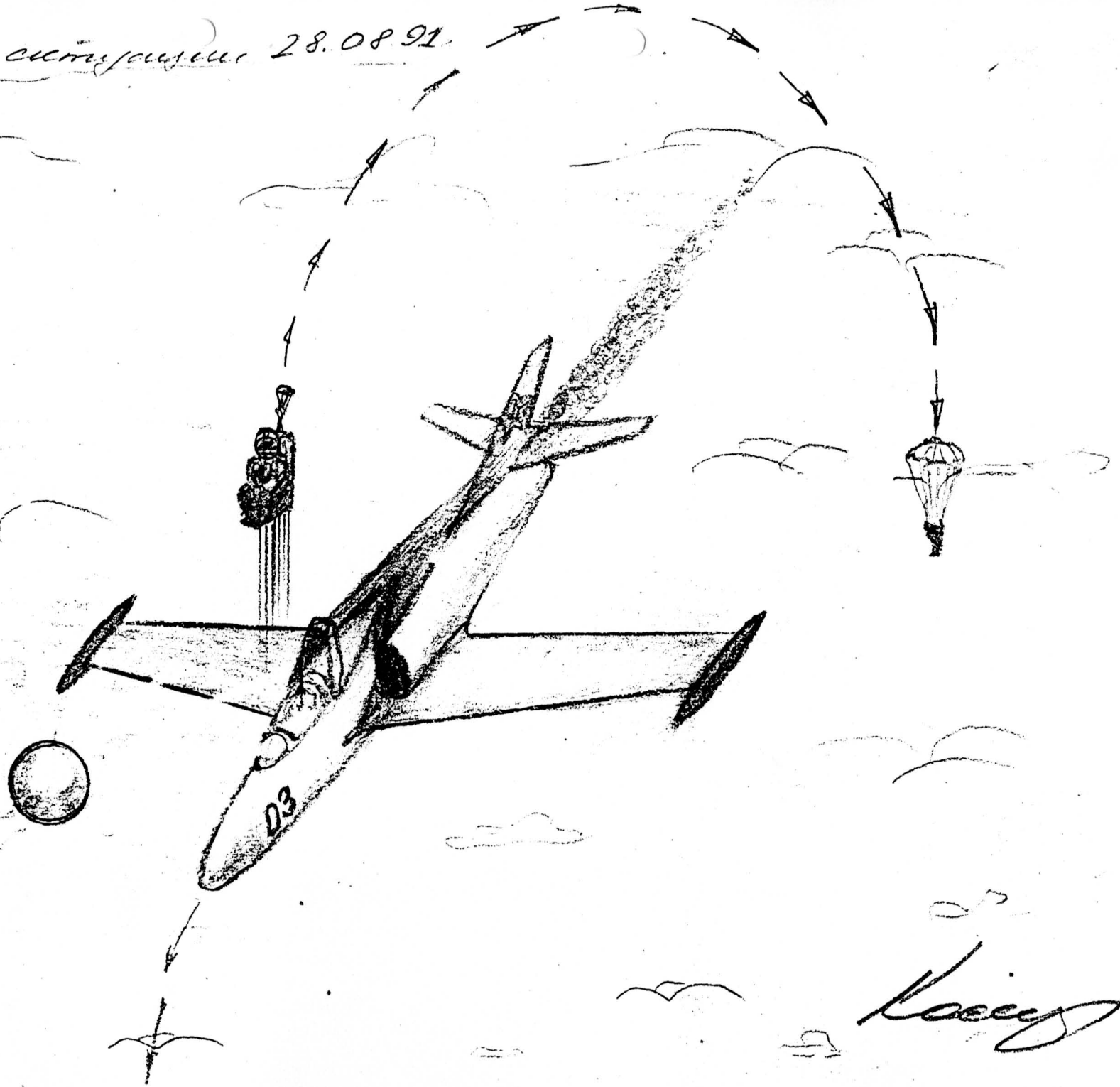

КОМАНДИР ВОЙСКОВОЙ ЧАСТИ 06920

Полковник

[Signature] В. ЗАЛОВ

Схема ситуации 28.08.91.

Kosy

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о прекращении уголовного дела

20 декабря 1991 года

гор. Ростов-на-Дону

Старший следователь военной прокуратуры Ростовского-на-Дону гарнизона капитан юстиции Мусиенко А.В., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении курсанта Ейского ВВАУЛ ЧУРБАКОВА М.Г.,

У С Т А Н О В И Л:

Курсант Чурбаков М.Г. с 1989 года обучался в Ейском высшем военном авиационном училище летчиков, имеет 44 часа налета.

16 августа 1991 года Чурбаков М.Г., на самолете Л-39 выполнял тренировочный полет по маршруту. Взлет выполнен в 7 часов 37 минут с аэродрома Берноград Ростовской области.

На 14 минуте полета, на высоте 1400 метров, при скорости 450 км/час в горизонтальном прямолинейном полете Чурбаков М.Г. доложил о самовыключении двигателя. По команде руководителя полетов на высоте 1150 м и скорости 300 км/час он катапультировался.

Самолет при падении полностью разрушился.

28 августа 1991 года Чурбаков М.Г. на самолете Л-39 выполнил два полетных задания на спарке и выполнял третий полет - самостоятельный. Взлет произведен в 17 часов 22 минуты с аэродрома Берноград Ростовской области.

На 12 минуте полета в пилотажной зоне № 3 на высоте 3850 метров и скорости 410 км/час, Чурбаков М.Г. доложил, что обнаружил непознанный летающий объект в форме шара, который стремительно приближался к самолету на одной с ним высоте. По докладу Чурбакова М.Г. на табло аварийных режимов загорелась сигнализация "Генератор", а через 12 секунд - "Пожар". Он установил ручку управления двигателем (РУД) в положение "Малый газ", затем выключил двигатель постановкой РУД на "Стоп", перекрыл пожарный кран и ввел в действие противопожарную систему. На 17 минуте полета на высоте 1175 м и скорости 290 км/час по команде руководителя полетов Чурбаков катапультировался.

Самолет при падении полностью разрушился.

По заключению комиссии Командующего ВВС СКВО с участием специалистов в/части 75360 наиболее вероятной причиной летного происшествия 16 августа 1991 года явилось выключение Чурбаковым М.Г. двигателя самолета из-за непредусмотренных полетным заданием действий с оборудованием кабины самолета, т.е. выключение двигателя путем нажатия переключателя "Остановка двигателя".

Наиболее вероятная причина летного происшествия 28 августа 1991 года - преднамеренные действия Чурбакова М.Г. по имитации отказа генератора, срабатывания сигнализации о пожаре и ложный доклад руководителю полетов о возникновении аварийной ситуации с последующим выключением исправного двигателя и катапультированием.

В обоих случаях выводы комиссии основаны на результатах исследования сохранившегося после падения самолета оборудования.

Однако, допрошенный в качестве свидетеля Чурбаков М.Г. пояснил, что он во время полетов 16 и 28 августа 1991 года никаких манипуляций, которые могли бы привести к остановке двигателя, имитации отказа генератора и пожара, с оборудованием не производил. Во время полета 28 августа 1991 года при выходе из спирали, заметил справа шар, который стремительно приближался к самолету, глаза заслезились и он опустил голову влево вниз. Почувствовал тепло в затылке, появился непонятный страх. Подняв голову, вправо, в направлении шара, смотреть боялся. На аварийном табло загорелись сигналы отказа генератора, пожара, за самолетом заметил шлейф дыма, дым был в кабине. Выполнял мероприятия по тушению пожара и по команде с земли катапультировался.

(т. I л. д. 18-20, 32-36)

По инициативе командования в/части 06920 Чурбаков М.Г. консультирован специалистами Совета Ассоциации по изучению аномальных явлений " Союзфоцентр ", комиссии Географического общества АН СССР, Ленинградского аэрокосмического центра " Экос-конверсия ", военно-медицинской академии им. Кирова, с привлечением директора института травм после контактов с аномальными явлениями (США). После сеанса ретроспективного гипноза комиссия пришла к выводу, что Чурбаков М.Г. действительно имел контакт с неопознанным летательным объектом, который оказывал воздействие как на летчика, так и на оборудование самолета.

(т. I л. д. 53-65)

По заключению комиссии Ассоциации " Союзфоцентр ", согласованному с президентом Всесоюзной уфологической ассоциации летчиком-космонавтом СССР Поповичем П.Р., во время контактов НЛО оказывают разнообразное воздействие на людей и технику. Наиболее характерным является воздействие на электрооборудование, как правило, происходит его отключение. При воздействии на человека в первую очередь отмечается поражение органов зрения (временная слепота, резь в глазах, слезотечение).

Во время полетов 16 и 28 августа 1991 года в действиях Чурбакова М.Г. элементов отклонения от психофизической нормы и аномального поведения не отмечено. Не исключается воздействие на него и самолет неопознанного летающего объекта, т.к. район гор. Сальска Ростовской области (летная зона аэродрома Зерноград) отмечен повышенной активностью проявлений НЛО.

(т. I л. д. 33-104)

Из показаний свидетелей Слюсарева Н.П., Пашковец Г.И., Андреевой Н.И. Евграфова В.Е. Пашковец М.Н., и др. жителей Целинского района Ростовской области, видно, что они в разное время вблизи пилотажной зоны № 3 наблюдали светящиеся шары неизвестного происхождения.

(т. I л. д. 47, 48, 49, 52)

Анализ приведенных доказательств позволяет сделать вывод, что имитация отказов авиационной техники, пожара во время полетов Чурбакова М.Р. 16 и 28 августа 1991 года происходила вне его воли и желаний, а потому в действиях Чурбакова М.Г. признаки нарушения правил полетов отсутствуют и уголовное дело в отношении него подлежит прекращению за отсутствием в его действиях состава преступления.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 201, 209 УПК РСФСР,

П О С Т А Н О В И Л:

1. Уголовное дело в отношении ЧУРБАКОВА Максима Геннадьевича на основании ст.5 п.2 УПК РСФСР прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

2. О прекращении уголовного дела уведомить заинтересованных лиц, разъяснив им право и порядок обжалования данного решения.

3. Копию постановления направить военному прокурору Ростовского-на-Дону гарнизона.

Старший следователь военной прокуратуры
Ростовского-на-Дону гарнизона
капитан юстиции

А.В. ЖУСЕНКО

Rima E. Laibow, M.D.

CHILD & ADULT PSYCHIATRY
13 SUMMIT TERRACE
DOBBS FERRY, NY 10522
TELEPHONE: (914) 693-3081

Oct 22, 1991

To: Hon. Lt. May Cascer:

On October 21, 1991 I examined Maxime Charbaker in the presence of several other people. This examination was recorded on video film. The examination consisted of three portions: (1) a history of Maxime's experience and evaluation of his psychological, emotional and mental state; (2) a regressive hypnosis procedure to assess the level of trauma and veracity in Maxime's report of the events of August 24 and (3) a post-hypnosis discussion and evaluation. This process took approximately 3/4 hours. I received no fee or compensation for my participation.

Maxime showed extreme depression, constriction of affect, foreboding future, hyperarousal, gastric and autonomic signs, ^{flashbacks} and numbing. He showed no intellectual or perceptual deficits and no evidence whatsoever of a thought disorder. He is free of excessive imaginativeness and refused to add or interpret beyond the simple, discrete perceptual data he could attest to with certainty. His thoughts and speech were appropriate, well organized and he was well oriented to time, place and person.

Under hypnosis he repeated his experiences without undue elaboration and in a manner

Rima E. Laibow, M.D.

CHILD & ADULT PSYCHIATRY
13 SUMMIT TERRACE
DOBBS FERRY, NY 10522
TELEPHONE: (914) 693-3081

entirely consistent with externally induced traumatic reality. His experience was not subject to change through interrogation indicating that, despite the ordinarily hypersuggestible state engendered by hypnosis, the material Maxime recounted was encoded as a traumatic event and that Maxime was telling the literal truth as he experienced it.

As is consistent with persons in the process of repressing traumatic material, the act of retrieving this information resulted in significant clinical improvement in Maxime's depressed state. The simple recounting of an untrue story under hypnosis does not result in such improvement in the anxiety and depression level of a confabulating patient.

Clinical Impression: Maxime Chukhlov is recounting his anomalous experience of Dec 24 exactly as he experienced it. He did, in fact, experience a ball of light, a fire in the plane, other events as described on that flight. He acted in a manner consistent with reasonable judgment and prudence under those circumstances and shows no evidence of any dissociation except a normal response to this event. The stress ligor with the sighting of this object and, while highly distressing, did not cause

Rima E. Laibow, M.D.

CHILD & ADULT PSYCHIATRY
13 SUMMIT TERRACE
DOBBS FERRY, NY 10522

TELEPHONE: (914) 693-3081

Maxime to lose his ability to function under these difficult circumstances.

While it is not possible to identify the source or nature of Maxime's experience, Maxime is telling the absolute truth concerning this experience: His experience is precisely as he described it. The stimuli which precipitated this perceptual reality are unknown but the accuracy of Maxime's report is total relative to his experience.

Diagnosis: Post Traumatic Stress
Disorder secondary to event of
onorable origin.

Rima E. Laibow, M.D.

Director

Center for Treatment & Research of
Experienced Honorable Trauma.

Октябрь 22, 1991г.

Справка дана по месту предъявления.

21 октября 1991 г. я осмотрел Максима Чурбакова в присутствии нескольких других людей. Осмотр был записан на видеопленку. Осмотр состоял из трех частей:

1. Изложение событий, пережитых Максимом и оценка его психического, эмоционального и умственного состояния.
2. Регрессивный гипноз / или гипноз с целью восстановить прошедшее события / для оценки уровня перенесенной травмы и правдивости событий, происшедших 28 августа, изложенных в докладе Максима.
3. Обсуждение после гипноза и оценка полученных данных. Эта процедура заняла приблизительно три часа с четвертью. Я не получил ни гонорара ни какой-либо другой компенсации за мое участие в работе.

Максим находился в состоянии глубокой депрессии, вызванного сильным потрясением.

При осмотре не было обнаружено недостатков ни в интеллектуальном развитии, ни в восприятии. Также не было обнаружено данных, говорящих о нарушении в мышлении. Обследованный не страдает излишней впечатлительностью и отказался что-либо добавить, кроме простых отдельных фактов, в которых он уверен.

Его мышление и речь были нормальными, хорошо организованными и он хорошо ориентировался во времени, месте и лицах.

Находясь в гипнотическом состоянии, он повторил свой рассказ о событиях в манере убедительно говорящей о наличии внешнего источника вызвавшего данное состояние / нанесшего травму /. Его рассказ не изменялся в течение всего опроса. Это указывает на то, что несмотря на то, что он находился в состоянии повышенной внушаемости, вызванного гипнозом, тот материал, который он изложил мог послужить причиной, перенесенной травмы, и на то, что Максим рассказывал о событиях буквально так как он их пережил.

Как у всех лиц сдерживающих материал, связанный с полученной травмой, процесс восстановления этой информации привел в значительному клиническому улучшению в состоянии депрессии у Максима. Простое изложение нереального события при гипнотическом состоянии не приводит к такому улучшению состояния беспокойства и депрессии у пациента, повторяющего вымышленную историю.

Клиническое подавление: Максим Чурбаков излагает аномальные детали полета от 28 августа точно так, как он испытывая их. Он действительно встретил "огненный шар", огонь в наушниках и другие события так, как он их описывал. Он действовал таким образом, который свидетельствует о том, что он руководствовался здравым смыслом и предусмотрительно в соответствии с возникшими обстоятельствами. Нет оснований говорить, что его действия указывает на расстройства /нарушение/. Это нормальная реакция на данное событие.

Несмотря на стресс, вызванный встречей с этим объектом, Максим не потерял самообладания, способности работать при этих трудных обстоятельствах.

В то время, как это не представляется возможным определить источник или природу встреченного Максимом явления, его рассказ о встреченном явлении абсолютно правдив: то, что он пережил, абсолютно точно соответствует его рассказу. Стимулы, вызвавшие восприятие этой реальности неизвестны, но точность в объяснительной Максима касательно происшедшего не подвергается никакому сомнению.

Диагноз: Посттравматический стресс

Нервное расстройство, вызванное событиями аномального происхождения.

Подписи:

Д.Рима Е.Лэйбоу

Центр по лечению и изучению
аномальных травм

Переводчик ЧГПИ, ассистент
кафедры английского языка

В.А.Столяров

11.11.91 г.

22 October 1991

To Whom It May Concern:

During the evening of 21 October 1991, the undersigned witnessed an extensive history taking and evaluation session as well as an hypnosis session for Maxim Churbakov by Dr Rima E. Kurbow, a noted licensed child and adult psychiatrist and psychoanalyst. I was present during the entire 3/4 hour session.

I, the undersigned, am not an expert psychoanalyst, but I have had extensive experience with soldiers throughout my 32 years of military service. I have also had experience with hypnosis techniques and various methods for entraining people for advanced learning and high performance.

The following observations of the session are provided:

- 1] Maxim was in an hypnotic trance.
- 2] Maxim was and is telling the truth regarding the events surrounding his flight experience. It is not possible to say what really happened, but it is clear that Maxim believes exactly what he described. This is his reality.
- 3] Maxim has no imagination. Therefore, it is unlikely that he fabricated the events he described.
- 4] The "hall of light" is not known, but it existed in Maxim's mind at the time of the incident.
- 5] This "hall of light" is clearly part of his reactions thereafter.

Sincerely,

Albert N. Stubbelen
ALBERT N. STUBBELLEN III
MAJOR GENERAL (RET) U.S. Army

22 Октября 1991 г.

Справка дана по месту предъявления.

21 октября 1991 г. нижеподписавшиеся явились свидетелями изучения и оценки истории болезни, а также гипнотического сеанса, проведенного Д.Рима Е.Лайбоу, признанного психиатра /детского и взрослого/и психоаналитика. Я присутствовал на заведении в течение всех 3 часов 15 минут.

Я, нижеподписавшийся, не являюсь экспертным психоаналитиком, но я обладаю значительным опытом общения с солдатами за 32 года службы. Я также занимался методом гипноза и различными методами по интеллектуальной загрузке людей.

Я прилагаю сделанные мною наблюдения:

1. Максим находился в состоянии гипнотического транса.
2. Максим говорил и говорит правду касательно событий, произошедших во время полетов. Невозможно сказать, что же произошло в действительности, но очевидно то, что Максим действительно верит в то, что он описал. Это его реальность.
3. У Максима не воображения, фантазии. Поэтому вряд ли бы он мог сфабриковать то, что он описывает.
4. "Шар света" - не известен, но он существует в мозгу Максима в момент аварии.
5. Этот "шар света" очевидно является частью его реакции позже.

Альберт Н. Стебхебинг
ЗНАТО/ Генерал США

№ _____

На № _____ от _____

"Согласен"

Президент Всесоюзной
Уфологической Ассоциации
Дважды Герой Советского
генерал-майор авиации,
летчик-космонавт СССР

И.Р. Попов

[Signature]
"12" декабря 1991г.

"Утверждаю"

Генеральный директор
"Союзуфоцентра",
к.т.н., доцент

[Signature]
В.Г. Ажажа
"12" декабря 1991г.

Заключение

Комиссия "Союзуфоцентра" в составе директора-координатора Дубмана Д.М. (председатель), н-ка отдела координации уфологических исследований Белоконов А.Т., ведущего научного сотрудника Колпачки А.И., ведущего научного сотрудника отдела медико-психологических проблем кандидата психологических наук А.А.Немцова проанализировала следующие документы по делу курсанта Ейского высшего военного авиационного училища летчиков т.Чурбакова М.Г.:

1. Объяснительная записка курсанта Чурбакова М.Г. от 01.09.91г. (6 листов).

2. Медицинская характеристика и.о. н-ка медслужбы в/ч 06920 от 15.II.91г. (1 лист).

3. Заключение НПФ "Эниотон" (г.Ростов-на-Дону) о проведении экспертизы летного происшествия в р-не г.Сальска (2 листа).

Кроме того, к нашему заключению прилагается справка о встречах пилотов с НЛО и анализ случаев с летчиком Б.Коротковым.

По данным "Союзуфоцентра", район г.Сальска отмечен повышенной активностью проявления НЛО.

Рассмотрев документы и обстоятельства происшествия, комиссия считает, что встреча курсанта Чурбакова М.Г. в полете с НЛО является типичным случаем.

Данные "Союзуфоцентра" подтверждают разнообразие воздействий

НЛО на людей и технику. Из них наиболее частым является воздействие на электрооборудование. Как правило, происходит его отключение.

При воздействии на человека, в первую очередь, отмечается поражение органов зрения (временная слепота, резь в глазах, слезотечение).

Эти аргументы совпадают с объяснением курсанта Чурбакова М.Г. Медицинское обследование в "Союзуфоцентре" показало, что каких-либо отклонений от нормы в психике курсанта Чурбакова М.Г. не обнаружено.

Вывод: Комиссия "Союзуфоцентра" на основании изложенного заключает, что в действиях курсанта Чурбакова М.Г. не присутствовали элементы отклонения от психофизической нормы и алогичного поведения. В последнем случае не исключается воздействие НЛО.

Представляется, что оснований для возбуждения уголовного дела против Чурбакова М.Г. нет.

Приложение: по тексту на 15 листах.

Председатель комиссии:

Директор-координатор

Д.М.Дубман

Члены комиссии:

Начальник отдела координации
уфологических исследований

А.Т.Белоконов

Ведущий научный сотрудник

А.М.Колмоици

Ведущий научный сотрудник
кандидат психологических наук

А.Л.Немцов

16 августа 1991 года Чурбаков М.Г., на самолете Л-39 выполнял тренировочный полет по маршруту. Взлет выполнен в 7 часов 37 минут с аэродрома Зерноград Ростовской области.

На 14 минуте полета, на высоте 1400 метров, при скорости 430 километров в час в горизонтальном прямолинейном полете Чурбаков М.Г. доложил о самовыключении двигателя. По команде руководителя полетов на высоте 1150 м и скорости 300 км/час он катапультировался.

Самолет при падении полностью разрушился.

26 августа 1991 года Чурбаков М.Г. на самолете Л-39 выполнил два полетных задания на спарке и выполнял третий полет-самостоятельный, Взлет произведен в 17 часов 22 минуты с аэродрома Зерноград Ростовской области.

На 12 минуте полета в пилотажной зоне №3 на высоте 3850 метров и скорости 410 км/час, Чурбаков М.Г. доложил, что обнаружил неопознанный летающий объект в форме шара, который стремительно приближался к самолету на одной с ним высоте. По докладу Чурбакова М.Г. на табло аварийных режимов загорелась сигнализация "Генератор", а через 12 секунд - "Пожар". Он установил ручку управления двигателем (РУД) в положение "Малый газ", затем выключил двигатель постановкой РУД на "Стоп", перекрыл пожарный кран и ввел в действие противопожарную систему. На 17 минуте полета на высоте 1175 м и скорости 290 км/час по команде руководителя полетов Чурбаков М.Г. катапультировался.

Самолет при падении полностью разрушился.

Уголовное дело, заведенное на М.Г. Чурбакова, было прекращено на основании заключения "Уфоцентра" о воздействии НЛО.

Это случилось 16 августа. В учебном авиационном полку Ейского высшего военного авиационного училища летчиков шли плановые курсантские полеты. На одной из учебных «элок» в небо поднялся второкурсник Максим Чурбаков. Но двигатель его истребителя проработал лишь 14 минут.

Пад вторым поворотом полета по маршруту произошло его самовыключение. Впрочем, чтобы лучше понять и почувствовать ситуацию, в которой оказался молодой курсант, предлагаю читателям почти стенографическую запись радиопереговоров курсанта с офицером боевого управления, руководившим в тот день полетами на маршруте.

В 7 часов 50 минут курсант Чурбаков доложил на землю: «42-й, самовыключение двигателя, высота 1.400, обороты упали до 20 процентов, температура — 250 градусов».

Поясни сразу, что 250 — это температура исходящих из сопла самолета газов. В нормальном режиме полета она составляет порядка 450 градусов. Так что и падение оборотов, и уменьшение температуры свидетельствовали, что двигатель действительно остановился.

Однако земля на доклад курсанта не ответила. От членов комиссии, расследовавшей эту аварию, я узнал, что этот тревожный доклад вызвал легкий шок у офицера боевого управления.

Через 14 секунд курсант повторил свой доклад. Только теперь сообщил, что обороты упали до 15 процентов.

И снова офицер молчал. Тогда через 32 секунды полетел очередной тревожный сигнал. Он то, наконец, вывел офицера из оцепенения. Позже, когда я беседовал с курсантом Чурбаковым, он мне признался, что это были самые волнующие для него секунды, и таялись они, казалось, вечность.

И только на третий раз земля отозвалась:

— Кто доложил, повторите.

— 42-й, — ответил курсант.

— Доложите, что у вас?

— Потребовала земля.

— Самовыключение двигателя, нахожусь над водохранилищем, обороты — 15 процентов, температура — 100 градусов.

Теперь то, через 32 секунды после выключения двигателя, 42-го побили.

Однако команду на катапультирование давать не спешили. Еще несколько томительных для Максима секунд ушло на переговоры между офицером боевого управления и руководителем полета.

Выждав 20-секундную паузу, Чурбаков доложил:

— Готовлюсь к катапультированию, отворачиваю от города.

Наконец, это же самое

приказала и земля.

— Выполнил, — доложил курсант перед тем, как сработала катапульта.

После самовыключения двигателя прошла одна минута и шесть секунд.

Самолет в этот момент на-

откуда-то пожарная машина. Чурбакова обступили местные жители. Кто-то сочувствовал, кто-то крестил, причитая, что в рубашке родился. Молодежь же с интересом расспрашивала летчика о случившемся. Тут же, на берегу, угостили дыней, кто-то предложил свою одежду.

Через час прибыл вертолет поисково-спасательной службы. И давление, и пульс у курсанта оказались в норме. Не обнаружил врач ни царапин, ни ушибов.

Вот почему уже в 15 часов

двору. Не забыл и о своей физической закалке. До поступления в училище успел стать чемпионом Челябинской области по легкой атлетике.

О спорте следует поговорить особо. Мать Максима — Зинаида Ивановна сейчас врач-стоматолог. А в прошлом она была известна как хорошая спортсменка. Любители велоспорта со стажем помнят ее как трехкратную чемпионку мира в гонках на треке. Хорошим спортсменом был и отец Чурбакова —

Максиму вопрос. «Нет, — отвечает курсант. — Сейчас даже увереннее стал чувствовать себя. Из любой ситуации можно выйти победителем, если действовать без паники, строго по инструкции, если подчинить себе волю». Не выбил из колеи этот случай и Зинаида Ивановна. И хотя поплакать тайком ей пришлось в те праздничные дни немало, она солидарна с сыном в том, что продолжать учебу надо.

Замечу в заключение, что встречу с Максимом, его матерью, летчиком-инструктором Чурбаковым старшим лейтенантом Олегом Хановым мне организовал командующий ВВС СКВО генерал-майор авиации В. С. Михайлов. Естественно, я захотел услышать и его оценку происшедшего с курсантом Чурбаковым.

— Знаете, — сказал командующий, — когда узнал об аварии в учебном авиационном полку, расстроился. Какое, конечно, терять дорогостоящую технику. А когда выяснил все обстоятельства этого случая, когда беседовал с курсантом, прослушал пленку с радио, переговорами, порадовался. Даже на душе, немного полегчало. Какие все-таки замечательные есть у нас люди!

Ведь, смотрите, Чурбаков полетал в своей жизни всего 44 часа, из них самостоятельно — 11. Это был его всего лишь третий самостоятельный полет по маршруту. Но вот слушал я пленку с радиопереговорами курсанта с землей и не переставал удивляться его эдакой ровной, четкости докладов, спокойствию. Как будто в самолете был не второкурсник летнего училища, а умудренный опытом воздушный боец. Признаюсь, закружил даже такал мысль: а может, у курсанта это все показное, мол, рисуете, смотрите, какой я молодец. А потом отогнал эту мысль. Мог ли думать курсант, жизнь которого грозит смертельной опасностью о том, как воспримут потом его действия и слова. Думал он; наверное, об одном: куда направить неисправный самолет, чтобы он не наделал большой беды...

Я распорядился снять копию с пленки радиопереговоров и использовать ее на сборках как учебное пособие по ведению летчика в экстремальной ситуации.

Вот, пожалуй, и все об этом летном происшествии. Добавлю, что после необходимого медицинского обследования Максим снова вернется на полеты. И, уверен, летать будет отлично.

Подполковник
Э. ПРОКОФЬЕВ.

На снимке: М. Чурбаков со своим летчиком-инструктором старшим лейтенантом О. Хановым.

«ОТВОРАЧИВАЮ ОТ ГОРОДА, КАТАПУЛЬТИРУЮСЬ...»

ходился над водохранилищем, но курсант направил его так, что улететь он должен был на сушу. Так оно и произошло.

Спустился на парашюте в воду. Чурбаков все время контролировал планирование своего истребителя и «заклинал» его не наделать бед на земле.

Сам же, удачно приводнившись, быстро сориентировался по ветру, выбросил из марманов комбинезона все лишнее и поплыл к берегу. Комбинезон он решил не снимать, как, впрочем, и отстегивать парашют: был уверен, что доплывет и так. Хотя до берега — полтора километра.

Максиму разрешили встретиться с матерью, которая, надо же, такому случиться, приехала 16 августа из Челябинска к сыну, чтобы провести с ним праздник — День Воздушного Флота СССР.

Удалось встретиться с курсантом и мне. Через сутки после неудачного полета Максим выглядел отлично: Высокый, широкоплечий, с короткими выщипанными волосами он просто дышал здоровьем и силой.

Увлеченный в детстве мечтой о небе, он уже с 5-го класса начал готовить себя и поступлению в летное училище. Много занимался физикой, математикой, любил бегать с техникой. В восемь лет заставил мать сшить ему солдатскую форму, джгутать кирзовые сапоги, и в этой вот одежде цеголял по

Геннадий Григорьевич. Он тоже увлекался велоспортом, а сейчас является тренером. А вот старшая сестра Максима — Елена занималась конькобежным спортом. В свое время была серебряным призером страны.

Максим же не ограничивается только бегом, увлекается лыжами, плаванием, каратэ, потому и не стал лихо радочно сбрасывать с себя тяжелый комбинезон, отстегивать парашют: был уверен в своих силах. Скажу больше. Была у Максима и такая мысль: если не сработает парашют, спланировать в свободном падении на воду, а затем сгрушироваться и уйти ногами в воду.

«Не отбыло ли это происшествие желания и дальше учиться летать?» — задаю